

Д.Г. Кукеев

О вхождении хошутов и торгутов в ойратский союз (XV в.)

Этногенез ойратов, или ойратских племен, которые являются родо-племенными единицами, является малоизученной стороной ойратской истории, поэтому существует много спорных и нерешенных вопросов о происхождении и формировании основных подразделений ойратского этноса — торгутов, хошутов, зюнгаров и дербетов; также недостаточно выявлен этнический состав ойратов в тот или иной исторический период, мало источников по «темному периоду» (XV–XVI вв.) в истории ойратов, не изучены и не систематизированы в одно целое различные родословные таблицы монгольских и ойратских феодальных династий.

Военная система, насажденная Чингис-ханом, окончательно подорвала родо-племенные отношения монголоязычных этносов (кереитов, меркитов, ойратов) и способствовала утверждению у них территориального принципа в расселении, образованию новых улусов-уделов, главы которых теперь уже выступали в качестве вассалов, подчиненных власти великого монгольского хана и его потомков — чингизидов. «Подобное смешение родов, поколений и племен монгольских при образовании „тысяч“, этих основных единиц в здании империи Чингис-хана, имело очень важные последствия для родового строя, который неминуемо должен был сильно измениться и угаснуть»¹. Примером служит процесс этногенеза древних ойратов, когда они вышли из окружения «лесных народов» и поселились на Алтае-Хангайском нагорье в Западной Монголии, опустевшем после разгрома найманов. Б.Я. Владимирцов, говоря о последствиях введения «тысячной» системы, справедливо отмечал, что «меньше всего были задеты новой „тысячной“ организацией Чингис-хана некоторые „лесные“ народы, ойраты в первую очередь»². При этом, несмотря на то что ойраты были менее всего затронуты этой организацией, с момента их переселения на территорию Алтая-Хангая в истории ойратов начался новый этап этногенеза, и ойратский племенной союз коренным образом изменился.

Ранее ойратов на территории Алтая-Хангая не было. Они переместились с верхний Енисей в посленаймановское время, т.е. в XIII в.; здесь они установили свою гегемонию над конгломератом монголоязычных и тюркоязычных племен, часть которых впоследствии обойратилась, часть консолидировалась с племенами кыпчакскими, киргизскими, алтайскими, теленгутскими и влияла на их этногенез³.

Известно, что первоначально гвардия Чингиса состояла из двух отрядов — кэбтэулов и хорчинов, причем кэбтэулы осуществляли ночную, а хорчины (стрелки) дневную стражу. До Чингиса многие степные феодалы имели отряды гвардейцев-тор-

¹ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С. 109.

² Там же.

³ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв. Фрунзе, 1961. С. 67.

гаутов, например, гвардию имел Ван-хан керейтский. В § 79 «Сокровенного сказания» упоминается о телохранителях тайчиутского Таргутай-Кирилтуха: «Тогда является во главе своей охранной (турхаут) стражи Таргутай-Кирилтух Тайчиудский»⁴. Однако Чингис в отношении своей личной гвардии пошел намного дальше своих предшественников: он усовершенствовал институт «тургаутов» и придал ему такие функции, какими он никогда прежде не обладал. Гвардия Чингиса была политическим органом, прообразом государственной машины. В «Сокровенном сказании» подробно освещен механизм пополнения, функции, права и обязанности всех тургаутов-кешиктеров. По указу Чингиса из прежней охранной стражи в 80 человек была создана новая гвардия в виде отборного 10-тысячного гвардейского корпуса «тургак-кешиктер», наделенного особыми правами и полномочиями в отличие от обычных туменов монгольских войск⁵. Отдельные подразделения гвардейского корпуса позже превратились в одноименные этнические группы монголов и ойратов, сохранившиеся больше всего в том регионе, где гвардия несла охранную службу на границе Монгольской империи (так называемый «Ихэ-Хорум» в Ордосе и в Джунгарии); там размещались подданные Ариг-Буги (брата императора Хубилая и хана Хулагу), в ведение которого, видимо, отошла основная масса ойратов-тургаутов и ойратов-хошоутов. В послеюаньский период уже формируются этнические объединения — торгуты и хошуты, оформившие свои феодальные удельные княжества в рамках союза «Дербен-Ойрат», т.е. «Союз четырех племен». В Ордосе известны следующие «роды», или аймаки: кешиктер, кептул, хорчин; имеются также мелкие группы поздних торгутов и хошуты⁶.

Габан Шараб называет первого торгутовского князя Казбанга, который отделился от Ван-хана керейтского и примкнул к «дербен-ойратам»⁷. В числе потомков Казбанга Габан Шараб последовательно перечисляет следующих владельцев «поколения» торгут: Сусуй (*монг.* Буяни Тедшункчи), Баяр, Менгей, среди девяти сыновей Менгея — Бойго Юрлюк и Унхун Чапчачи, остальные семь сыновей прозваны Махачин керят, далее из шести сыновей Бойго Урлюка от двух жен назван старший сын — Зулзуган Юрлюк, его сын — Хо-Урлюк, глава всех торгутов Джунгарии в конце XVI в., у него было шесть сыновей и шесть дочерей. В 1935 г. вышло в свет английское издание книги путешественника Х. Хаслунд-Кристенсена «Люди и боги в Монголии»⁸. Ее автор был одним из участников центральноазиатской экспедиции Свена Гедина и смог побывать у торгутов Синьцзяна. Он пишет: «Насыщенная легендами история торгутов долгое время занимала мое воображение, и я в течение многих лет пытался из книг и первоисточников восстановить исторические предпосылки нынешнего положения этого монгольского племени. Я почерпнул много сведений из *Toregut Rarelgo*, которую мне прочитали и растолковали ученые ламы в торгутском „Желтом монастыре“ в горах Тянь-Шаня. Это собрание древних документов, написанных на монгольском языке и являющихся чисто монгольскими по своему происхождению, представляет собой чрезвычайно яркий и фантастический рассказ, принадлежащий самим торгутам, о предках их хана, об их народе и об их битвах в минув-

⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием... Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. М.—Л., 1941, § 224–234. С. 91 (рус. перевод).

⁵ Там же. С. 97.

⁶ Потанин Г.Е. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883, вып. IV; *он же*. Тангуты-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб., 1893. С. 103.

⁷ Габан Шараб. Сказание об ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969. С. 140–141.

⁸ Haslund H. Men and Gods in Mongolia. N. Y., 1935.

шие столетия»⁹. Реконструкцию транскрибированного латинскими буквами ойратского текста «Торгудын гарулга», который имел в своем распоряжении Х. Хаслунд, издал в 1974 г. вместе с английским переводом американский монголист Джон Крюгер¹⁰. Этот новый источник проливает дополнительный свет на некоторые вопросы этнической истории торгутов. В частности, там рассказывается, что торгуты обитали в местности Bögü Mögin, когда их правитель Кайбанг отправил посланцев к ойратам с наказом: «Отправляйтесь в страну ойратов, посетите их земли и посмотрите на их ханов и князей». Те побывали в стране ойратов и получили аудиенцию у ойратского Тогон-тайши, которому «почтительно рассказали о своих делах... Они сразу же вернулись обратно, а когда они сообщили, что кочевья ойратского хана и князей хорошие, то (торгутские) князья и подданные, тайно посоветовавшись, отправились в область ойратов и принесли присягу в верности хану Тогон-тайши. Тайши обрадовался и выдал замуж (за Кайбанга) свою собственную дочь, а в приданое дал 250 семей. И после этого он продолжал их одаривать, и они стали одним из Четырех Ойратов»¹¹.

Хошуты весьма близки торгутам, так как те и другие издавна говорят на одном диалекте калмыцкого языка и у них много общего в этническом составе, в быту, в танцах и т.д. Эта этническая близость имеет давнюю традицию, так как торгуты и хошуты вышли из одной военно-социальной организации XIII в. — гвардейского корпуса «тургаут-кешиктен». Они представляли при первых чингизидах военно-служилое аристократическое сословие, наделенное особыми льготами и правами и сыгравшее определенную роль в дальнейшей судьбе гвардии. По письменным источникам известно, что гвардия при первых чингизидах не была распущена, а переходила по наследству к очередному великому хану Монгольской империи. Из «Сокровенного сказания» мы узнаем, что «Огадаю были переданы гвардейцы и охранная стража (кептулы, стрельцы — хорчины и турхауты) — всего 10 000 человек»¹². Есть основание предполагать, что после смерти Мунке-хана в 1259 г. гвардия великого хана в большинстве своем отошла к его младшему брату Ариг-Буге, претенденту на трон монгольского хана, противником которого являлся Хубилай, основатель династии Юань в Китае. Часть гвардейцев-торгутов досталась, по-видимому, самому Хубилаю и Хулагу. Длительное противостояние Ариг-Буги и Хубилая объясняется тем, что Ариг-Буга в основном опирался на поддержку ойратов Западной Монголии¹³. В дальнейшем борьбу против юаньских войск Китая продолжил Хайду, внук Угедея, сторонник группировки Угедея, Чагатая и Дувы, также опиравшийся на ойратские племена. После первых четырех великих ханов дальнейшая судьба гвардейцев-торгутов по письменным источникам не прослеживается, не ясны также их локализация и сам процесс превращения гвардейского корпуса в особые этнические объединения «торгут» и «хошут» в послеюаньский период, т.е. в XIV–XV вв., или так называемый «темный» период в истории ойратского общества. Но ясно одно: гвардия не была рассеяна или разделена между многочисленными потомками «малых ханов», она сохранялась в виде компактной группы и постепенно превратилась в этнические общности «торгут» и «хошут», причем процесс этот происходил раздельно и не одинаково как для торгутов, так и для хошутов¹⁴.

⁹ Ibid. P. 203.

¹⁰ *Krueger J.R.* New Materials on Oirat Law and History. Pt 11: The Origin of the Torgouts // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden, 1974, vol. XVIII, no. 1. P. 30–42.

¹¹ Ibid. P. 35.

¹² *Козин С.А.* Сокровенное сказание. С. 191.

¹³ *Петров К.И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань. С. 93.

¹⁴ *Авляев Г.О., Санчилов В.П.* К вопросу о происхождении торгутов и хошутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии (к проблеме этногенеза калмыков) // *Проблемы этногенеза калмыков /*

Известно, что хошуты причисляют себя к борджигитам, т.е. к прямым потомкам рода Чингис-хана, возводя свое происхождение к Джучи Хасара — младшему брату Чингис-хана. Известно, что удельные земли Джучи Хасара располагались к западу от р. Нонни, соответственно кочевья хошутов должны были первоначально находиться где-то в Восточной Монголии. В связи с этим у некоторых исследователей возникало предположение, что претензии восточных монголов, потомков Хубилая, на сюзеренитет над ойратами являются вполне обоснованными¹⁵.

Хошуты как одна из основных частей в ойратском союзе выступают на историческую арену в период правления Минской династии в Китае. «Мэн-гу-ю-му-цзи» фиксирует, что «хошуты, джунгары, дурботы и торгуты — это четыре ойрата времен Минской династии»¹⁶.

Однако необходимо отметить, что сведения, описывающие состав ойратов в период Минской династии, вероятно, отражают племенную структуру ойратов середины или конца периода правления этой китайской династии, т.е. XVI — начала XVII в.

В монгольских источниках, имеющих отношение к истории монголов и ойратов XV в., не говорится о хошутах ни слова. Отсюда мы можем делать вывод о том, что хошуты в XV в. либо еще не сформировались как племя, либо они фигурируют в источниках под другим названием. Об этом свидетельствует утверждение монгольского летописца Лубсан Данзана: «После того как Тогон-тайши туда прибыл, к нему собрались ойраты, огэлэты, багатуты и хойиты — все четыре тумена»¹⁷. Он не указывает хошуты или торгутов как часть ойратского союза. Из этого мы можем заключить, что хошуты и торгуты не входили в племенной состав ойратов по крайней мере до 20-х годов XV в.

Довольно интересным кажется предположение, что хошуты произошли от уджигитов. Уджигиты жили совместно с урянхайцами трех военных округов Минской династии и, по мнению исследователя истории ойратов КНР Алтан-Очира, «наверняка, Хошеуты состояли по большей части из тех людей, которые входили в состав Фуую Вэй»¹⁸.

Несколько монгольских племен Северо-Западной Маньчжурии, подчинившиеся минцам, были объединены в военную структуру империи в качестве Урянхайских военных округов. Некоторые из них воевали за императора на протяжении гражданской войны и заслужили его доверие.

Эти округа были основаны в 1389 г. и назывались Доянь, Тайнин и Фуую. «Фуую Вэй» — один из трех военных округов, населенных восточными монголами в Северо-Западной Маньчжурии¹⁹.

Началом вхождения хошуты в состав ойратов можно считать тот момент, когда Тогон выиграл войну с восточномонгольским Аруктаем. Однако можно предполагать, что этот процесс проходил на протяжении 20–30 лет и завершился к середине XV в. О связях ойратского Тогона с хошутами военных округов говорят китайские источники, в частности «История династии Мин»²⁰: «Затем он (Тогон) разбил Дор-

Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР. Элиста, 1984. С. 105.

¹⁵ Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. М., 1926. С. 571.

¹⁶ Мэн-гу-ю-му-цзи (Записки о монгольских кочевьях) / Пер. с кит. Н. Попова. СПб., 1895. С. 327.

¹⁷ Лубсан Данзан. Алтан Тобчи / Пер. с монг. Н.П. Шастиной. М., 1973. С. 261.

¹⁸ Алтан-Очир. Вэйлатэ мэngu цзяньши (卫拉特蒙古简史 Краткая история ойрат-монголов). Т. 1–2. Уруучи, 1992, т. 1. С. 40.

¹⁹ Mote F.W. The Cambridge History of China. The Ming Dynasty, 1368–1644. Vol. 7. P. 223.

²⁰ Мин ши (История династии Мин). Шанхай, 1936 (Сы-бу бэй-яо), цз. 328. С. 2321.

чжи-бо, угрозами и соблазнами переманил к себе все дояньские караулы, для того чтобы следить за тем, что происходит за заставами (т.е. Великой стеной)».

Известно также, что население этих военных округов непрерывно уводилось на запад Гоби. В 1446 г., когда Эсэн вторгся в пределы урянхайских военных округов, Тайнин и Доянь были разбиты, а население Фууй было уведено в Ницзян. Также в 50-х годах XV в., минский посол и кто-то из монголов Чигинского военного поселения доносил двору, что Эсэн вернул себе людей и имущество трех военных округов с территорий современного Хух-хото и малого Хэтао. Вслед за этим Эсэн, взяв с собой огромное количество людей и скота, дошел до ойратских владений через юго-западную часть Гоби²¹.

Таким образом, мы можем предположить, что торгуты — потомки древнемонгольского племени керейтов, так же как и хошуты, примкнули к Тогону-тайши. Поскольку по «Мин ши» (цз. 328), правление Тогона приходилось примерно на 1418–1439 гг., то период присоединения к ойратскому союзу торгутов и хошутов падает на это время.

Итак, можно заключить, что время присоединения торгутов и хошутов к ойратскому союзу племен, которыми к тому времени руководили тайджи из рода чорос, соответствует примерно 20–50-м годам XV в. Более того, имеется указание на то, что в 1428 г. «Чорасы и Баарины присоединяются к ойратам»²². Поскольку чоросы уже были в составе ойратов, можно предположить, что в 1428 г. к союзу присоединилась еще какая-то их группа; в отношении же баарин (поскольку они находятся в составе современных ойратов) можно предположить, что их вхождение в состав ойратов произошло в этот период либо ранее.

Эсэн, провозгласивший себя в 1451 г. общемонгольским ханом, погиб в 1455 г., после чего Монголия вновь распалась на ряд отдельных владений, проводивших внутреннюю и внешнюю политику независимо друг от друга. Это бурное время сказалось и на составе ойратского союза.

Необходимо отметить, что именно на этот период приходится возникновение дербетов, как одной из основных частей ойратов.

Весьма интересно мнение китайских исследователей, считающих, что возникновение субэтноса дербетов произошло благодаря второму сыну Эсэна — Хорхуды, который стал первым главой этого племени. «После смерти Эсэна влияние чоросов начало ослабевать... Жена Эсэна Миши-хатун и старший сын Хорхуда кочевали на реке Ганьгань (р. Цзабхан). Постепенно отделился и второй сын Эсэна Аш-тимур-тайши. Неизвестно, почему братья разделились: из-за внутренней усабицы или из-за проигрыша сообщника Ала-чжиюаня. Подвластные чоросы Аш-тимура остались с прежним названием племени, однако все чоросы Хорхуды создали еще другую часть (ойратского союза) — дербетов»²³.

В отечественной историографии касательно возникновения племени дербетов превагирует мнение, высказанное Н.Я. Бичуриным. Считается, что «основателем дурботского дома был... Боро-нахал»²⁴. Примерно то же заключает и И.Я. Златкин по родословным таблицам, приведенным Габан-Шарабом и Батур-Убаши-Тюменем: «...дэрбэты выделились из дома Чорос лишь при сыне Эсен-хана Бороайялху, т.е. не ранее начала второй половины XV в. Следует отметить, что и китайские источники

²¹ Алтан-Очир. Вэйлатэ мэngu цзяньши. Т. 1. С. 27.

²² Горохова Г.С. Материалы об ойратах, содержащиеся в монгольских исторических сочинениях (с древних времен до конца XVI в.) // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ). Вып. 9. Серия историческая. Элиста, 1979. С. 100.

²³ Алтан-Очир. Вэйлатэ мэngu цзяньши. Т. 1. С. 20.

²⁴ Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста, 1991. С. 29.

считают дэрбэтов и чжунгаров (т.е. чоросов) выходцами из фамилии (иначе — омок) Чжо-ло-сы, т.е. Чорос»²⁵.

В данном случае мы не будем брать ответственности на предмет определения, какая версия является правильной, но хотелось бы подчеркнуть, что кто-то из двух сыновей Эсна стал родоначальником дербетов, и это событие имело место в 60-х годах XV в.

Вхождение хошутов и торгутов в состав ойратов является большим событием в истории ойратов. После ослабления влияния чоросского дома в ойратской среде возвысившееся хошутское племя медленно усиливалось, и впоследствии потомки борджигитского аристократического рода стали лидерами военного союза ойратов и именовались ойратскими ханами. Торгуты и хошуты наряду с другими группами ойратов являются основными этническими компонентами ойратской народности XVI в., а позднее и складывавшейся на Волге калмыцкой народности. В связи с тем что хошуты и торгуты вошли в состав ойратов, они оказали сильное влияние на дальнейший ход событий в жизни ойратского и калмыцкого населения, а также и на их непосредственных соседей — государства и народы Центральной и Средней Азии.

Summary

D.G. Kukeev

On Khoshut and Torgut Alliance with the Oirat Union

The ethnogenesis of Oirats is poorly investigated, that's why there are a lot of disputable problems concerning the origin and formation of Oirat tribes. The ethnic structure of Oirats is not clear because of few sources related to the so-called "dark period" of Oirat's history (15th–16th centuries). The inclusion of Khoshuts and Torguts into Oirat's union was a great event in the history of Oirats. Torguts, Khoshuts, Dorbets, as well as Choros were the basic ethnic components of the Oirat nation in the 15th century. Later they all formed the Kalmyk people in the delta of the Volga river. The alliance of Khoshuts and Torguts with Oirat's union had deep influence on further history of Oirats in Central Asia and Kalmyks in Russia, as well as that of their neighbors — the states and peoples of Central Asia.